

Научный наставник / Scientific Mentor

Научная статья

УДК 340.113; 340.114.5

EDN: AYKJGD

Мораль как основание и цель права

Виктор Николаевич Корнев

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0007-9364-0398>
✉ kornev51@yandex.ru

Аннотация. Автором обосновывается, в противовес юридическому позитивизму, положение о тесной взаимосвязи права и морали. Мораль и право – это очень сходные, но вместе с тем различные по своей форме и содержанию нормативно-регулятивные системы. В настоящей статье использовались общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация. Кроме того, авторские суждения строились на основе формально-догматического и герменевтического методов научного анализа.

Автор статьи пришел к выводу, что имеется достаточно доктринальных, правовых и фактических оснований для признания морали в качестве основы и цели системы нормативного правового регулирования. В статье дается аргументированная критика тезиса об отождествлении права и морали, что является характерной чертой тоталитарных правовых доктрин. Обосновывается тезис о том, что традиционные духовно-нравственные ценности – это ценностная основа правопорядка России – государства-цивилизации.

Ключевые слова: мораль, нравственность, право, минимум нравственности, традиционные ценности, Россия – государство-цивилизация

Для цитирования: Корнев В. Н. Мораль как основание и цель права // Фемида.Science. 2025. № 2 (17). С. 6–14.

Original article

Morality as the Basis and Purpose of Law

Viktor N. Kornev

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0007-9364-0398>*

✉ *kornev51@yandex.ru*

Abstract. In contrast to legal positivism, the author substantiates the close relationship between law and morality. Morality and law are very similar, but at the same time, they are different in their form and content.

This article uses general scientific methods, such as analysis, synthesis, and systematization. Additionally, the author's opinions are based on the formal-dogmatic and hermeneutical methods of scientific analysis.

The author of the article came to the conclusion that there are sufficient doctrinal, legal and factual grounds for recognizing morality as the basis and goal of the system of normative legal regulation. The article provides a reasoned criticism of the thesis on the identification of law and morality, which is a characteristic feature of totalitarian legal doctrines. The article substantiates the thesis that traditional spiritual and moral values are the value basis of the legal order of Russia – a the state of civilization.

Keywords: morality, ethics, law, minimum of morality, traditional values, Russia as the state-civilization

For citation: Kornev, V. N. Morality as the basis and purpose of law. *Femida.Science = Themis. Science*. 2025;(2):6-14. (In Russ.)

Право и мораль – это те основные нормативные системы, которые регулируют поведение человека в обществе. Конечно же, обычаи, традиции, религиозные нормы и т. д. также оказывают регулятивное воздействие на поведение членов социума, но не сравнимое, однако, с тем, какое оказывают мораль и право для устроения нормальной, бесконфликтной, совместной социальной среды проживания индивидов. Мораль и право имеют различную историю происхождения, различные основания легитимации их обязательности и т. д. Вместе с тем деонтическая их характеристика будет практически идентичной, поскольку и нормы морали, и нормы права либо что-то предписывают, либо позволяют, либо запрещают. Кроме того, для морали и права общим является то, что они направлены на регулирование человеческого поведения. Конечно, в соотношении права и морали есть и серьезное содержательное различие. Оно состоит в том, что в современном дискурсе понятие «мораль» рассматривается как воплощенная в нормах поведения регулятивная система, состоящая из совокупности ценностных суждений. Она должна предлагать цель и общие направления, ориентиры для поведения людей. Мораль определяет, какой поступок хороший, а какой плохой, какое поведение правильное, а какое нет, и т. д. Вместе с тем, рассматривая мораль и право в их соотношении и взаимодействии, нетрудно заметить, что, например, в уголовном праве мораль и право находятся в тесном взаимодействии: запрещенный законом проступок является в то же время и морально осуждаемым деянием.

Нельзя не подчеркнуть, что в сфере действия норм уголовного права моральное и правовое осуждение практически всегда совпадают. В других отраслях права данное соотношение будет несколько иным, особенно это касается гражданского, семейного права и др. Но вряд ли можно сомневаться в том, что прежде, чем норма права будет что-то предписывать, запрещать или дозволять, это поведение будет оценено с точки зрения морали.

В современную эпоху постмодернистской философии, когда в отдельных странах Запада в ранг юридически разрешенных возводятся аморальные с точки зрения традиционной морали поступки, правовые средства могут служить инструментом для понуждения к моральным поступкам. В этом случае моральные ценности – справедливость, равноправие, приоритет прав и свобод человека и гражданина и т. д. – обоснованно рассматривать в качестве целей правового регулирования. Все вышесказанные суждения, по моему мнению, являются бесспорным доказательством обоснованности темы настоящей статьи: мораль как основание и цель права.

Современная Россия как государство-цивилизация представляет собой правовое государство, в котором в соответствии с Конституцией Российской Федерации признается идеологическое многообразие и никакая идеология, никакая религия не могут устанавливаться в качестве государственной и обязательной. В условиях мировоззренческого плюрализма особенно остро встает необходимость рационального обоснования морали как научной основы правовой политики государства. Это означает то, что каждый человек независимо от его мировоззрения или религиозных верований способен воспринять эту «рациональную мудрость» и поступать сообразно с ее постулатами. Либеральное правовое государство гарантирует свободную конкуренцию различных традиционных морально-этических взглядов и обеспечивает их конституционно-правовую охрану в рамках гарантий реализации провозглашенных основных прав и конституционных ценностей. В обществе идеологического, политического, морального плюрализма очень сложно сформулировать, а еще сложнее институциализировать единую духовно-нравственную основу единения личности, общества и государства. В основу целесообразно положить какие-либо рациональные идеи, которые бы работали на единение многонационального, многоконфессионального российского общества и государства. Поэтому вполне понятно, что это не должна быть какая-либо религиозная идея одной или нескольких традиционных конфессий современной России.

Представляется, что объединяющую роль призван сыграть и уже, вне сомнения, успешно играет Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ (далее – Указ № 809). К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд,

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Это один из вариантов ценностно-рационального обоснования морали как основы права России.

В качестве другого, но уже рационально-философского обоснования морали можно назвать категорический императив, сформулированный Иммануилом Кантом: «Поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона» [1, с. 67]. Положения Указа № 809 и кантовское суждение можно рассматривать как проявления универсально-формального принципа, лежащего в основе рационально обоснованной морали, который служит моральной основой и в то же время целью права, ибо в них провозглашается ценностный ряд, который добровольно воспринимается моральным и политико-правовым сознанием всех или, по крайней мере, большинства граждан России.

В учебной и научной литературе по теории государства и права при рассмотрении темы о соотношении права и морали обычно указывают на характерные черты взаимодействия двух нормативных систем. Авторами подчеркивается то, что является общим для права и морали, что их разделяет и какие существуют противоречия между ними. Основное сходство между правом и моралью состоит в том, что их нормативный потенциал направлен на регулирование поведения людей. И второе: право, особенно материальное, основывается на ценностных представлениях, господствующих в обществе. Право, органически не связанное с моралью, отвергается населением, а правоприменительная практика не достигает поставленных целей², поскольку морально-нравственные ценности ни логически, ни опытно не подлежат верификации, т. е. доказыванию, а являются мировоззренческими и могут, как это часто бывает, приниматься на веру. В этой части государство и право находят свое метафизическое обоснование.

Вопросами ценностей занимается специальный раздел философии – аксиология. Кризис ценностей приводит к общественному и правовому кризису. Об этом свидетельствует, в частности, история развития нашей страны, и особенно ее конституционно-правовое развитие, которое можно назвать историей кризиса и смены высших ценностей: царская Россия, революционная и постреволюционная Россия, советская и постсоветская Россия. Кризис ценностей, их упадок вызывают разрушение государственно-правового порядка. Поэтому в настоящее время весьма актуальными с философско-правовой точки зрения представляются слова немецкого философа Фридриха Ницше, высказанные им в работе «Так говорил Заратустра»: «Вокруг изобретателей новых ценностей вращается мир – незримо вращается он. Но вокруг комедиантов вращается народ и слава – таков порядок мира» [2, с. 52]. Ценности не выдумываются, а открываются и затем выражаются в нормах и принципах права, становясь предметом философско-правовой рефлексии. Ценность есть определенное *качество* субъ-

² Теория государства и права : учеб. / под ред. В. Н. Жукова, Е. А. Фроловой. М. : Проспект, 2024. С. 199.

ект-объектного ценностного отношения. Оценка – это мысль, суждение, высказывание о значении, ценности, она имеет, стало быть, не объективно-социальное бытие, а бытие субъективное в сознании заинтересованного человека³. Оценка – это тот мостик, по которому осуществляется переход от сущего кциальному: ценность – оценка – норма. Следовательно, осознание и оценивание обществом того или иного поведения человека с точки зрения его полезности или вредности влечет за собой юридические последствия в виде дозволения или запрета, которые технически оформляются в форме закона или иного нормативного правового акта.

Наиболее распространенной классификацией ценностей в научной и учебной литературе является следующая:

- предметные ценности. К этому виду ценностей прежде всего относятся вещи. Ценность вещей обусловлена их связью с человеком, их способностью удовлетворять его потребности, способствовать развитию его сущности. Критерий того, что является ценностью, а что нет, – в самом человеке;
- эмоциональные ценности, или, как их иначе называют, чувственные ценности;
- идеальные ценности: научные, эстетические и этические, т. е. духовные ценности, которые имеют непосредственное отношение к праву и государству, – идеи, образы, цели, нормы, идеалы. Они характеризуют высшие запросы людей и в отличие от материальных ценностей не выражаются в количественных показателях и не измеряются ими. Их называют также ценностями духовной культуры [3].

Духовные ценности относятся к сфере должного. Правовые и моральные нормы имеют общее основание, которое составляют ценностные представления о жизни и поведении членов социума, называемые «фундаментальными» ценностями. Каждый правопорядок поконится на ценностном порядке. Правопорядок, понимаемый как механическая проекция норм права независимо от их содержания, представляет собой безжизненную и весьма опасную конструкцию, которая не соответствует современным потребностям общества и личности, поскольку может нарождаться силовыми решениями государственной власти или властью наиболее сильных государств, господствующих в международных отношениях. Правопорядок без его аксиологического, т. е. без морального, обоснования представляет собой формально-логическую пустоту, которая может наполняться любым содержанием и тем не менее будет оставаться как бы правопорядком, даже если окажется в явном противоречии с основными правами и достоинством человека. Поэтому с позиции нормативизма «Чистого учения о праве» Ганса Кельзена «если моральный порядок не предписывает подчиняться позитивному правопорядку при всех обстоятельствах, и следовательно, существует возможность расхождения между моралью и правопорядком, то требование отличать право от морали и правоведение от этики означает, что действительность позитивных правовых норм не зависит от их соответствия моральному порядку и что с точки зрения изучения позитивно-

³ Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию : учеб. пособие для изучающих философию. М. : Современные тетради, 2001. С. 86–87.

го права правовая норма может считаться действительной, даже если она противоречит моральному порядку» [4, с. 91].

Мы же в своем исследовании исходим из той предпосылки, что определенная система норм будет системой права тогда, когда она воспримет тот минимум этических принципов, который необходим для того, чтобы данная нормативная система могла называться правом⁴ [5, с. 79]. На это прямо указывается в соответствующих нормативных правовых актах, когда речь идет о принципах той или иной отрасли права, а принципы – это нормативное выражение морально-этических ценностей. Обратимся прежде всего к такой фундаментальной отрасли российского права, как конституционное право. Для нее характерны следующие принципы: суверенитет народа; разделение властей; равенство перед законом и судом; приоритет прав и свобод человека; федерализм; законность. В соответствующих статьях Гражданского кодекса Российской Федерации и правовой доктрине закрепляются следующие принципы: принцип свободы договора; принцип равенства сторон; принцип добросовестности и справедливости; принцип защиты прав потребителей; принцип исполнения обязательств; принцип ответственности и т. д. Каждая отрасль системы права России включает в себя свойственный ей набор принципов, что еще раз доказывает, что моральные ценности составляют основу права России.

Следует сделать акцент на двух очень важных аспектах соотношения права и морали, которые являются предметом исследования в научной литературе. Речь идет, во-первых, о том, что право представляет собой «минимум нравственности». Эту идею, которую поддержал ряд ученых дореволюционной России, выдвинул немецкий ученый Георг Еллинек [6, S. 57]. Вполне очевидная связь между этическими убеждениями социума и системой права дает основание для некоторых ученых констатировать: закон – это «устоявшаяся мораль» [7, S. 146].

Следует отметить, что не все системы права довольствуются постулатом, объявляющим своим гражданам право в качестве обязательного «минимума нравственности». Данный тезис принимается не всеми правопорядками. Тоталитарные системы права, и прежде всего правовая доктрина германского национал-социализма, считали обязательным утверждение и требование «единства права и морали». На мой взгляд, корень таких представлений находится в немецком идеализме, и в частности в объективном идеализме и этизм Гегеля, в его понимании и обожествлении государства. Он считал, что государство есть «действительность нравственной идеи» [8, с. 279]. Отсюда можно сделать вывод, что исходящие от государства законы (право) разумны и нравственны, а позитивное право следует рассматривать как критерий нравственности поведения людей.

Мораль является не только условием существования права, но также и его целью. Можно сказать, что право в определенной степени находится в услугении соответствующей господствующей морали. Оно должно с помощью государственного принуждения осуществлять и защищать от на-

⁴ Перевод с пол. яз. автора.

рушений лежащие в основе права ценностные представления. Конечно, в нормальном правовом государстве защищаются правом только фундаментальные социально-этические принципы. Все отрасли системы права России направлены на реализацию положений Конституции, в которых закрепляются основные, наиболее важные для личности, общества и государства ценности: равноправие, право на жизнь, право на судебную защиту и т. д. и т. п. Здесь речь идет об упоминаемом ранее «этическом минимуме», который подлежит закреплению, реализации и защите только в случаях наиболее серьезного посягательства на высокозначимые основные ценности. В этом смысле фундаментальное значение имеет ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства».

В частной сфере правового регулирования право служит морали посредством того, что защищает субъективные права участников гражданско-правовых отношений. Право создает для физических лиц гарантии свободной, самостоятельной и ответственной реализации широкого круга действующих моральных представлений и ценностей.

Интересно, что в зарубежной юридической науке возникли и ведутся дискуссии по вопросу о роли права в принуждении к моральным проступкам. Об этом свидетельствуют дебаты, разгоревшиеся между П. Девлином и Г. Л. А. Хартом. Патрик Девлин был судьей и членом Палаты лордов в период с 1948 по 1964 г. Герберт Лайонел Адольфус Харт – английский философ и теоретик права, заведующий кафедрой юриспруденции Оксфордского университета, считается одним из наиболее видных представителей аналитической теории права и юридического позитивизма. П. Девлин выдвинул и обосновал идею о том, что подавление порока – «это такая же задача закона, как и пресечение религиозной деятельности»⁵ [9, р. 13–14]. В соответствии с позицией Девлина цель права, особенно уголовного, – это принуждение к нравственности. Против концепции П. Девлина Г. Л. А. Харт выдвинул ряд серьезных аргументов. Главное его возражение состоит в том, к каким из моральных действий человек может быть принужден с помощью права, а за какие моральные действия он может быть наказан [10, р. 79–80]. Западные правопорядки в современную правовую эпоху идут по пути признания юридически значимым традиционно морально порицаемого поведения, т. е. имеющего моральный статус *анти-ценности*, так как оно облекается в правовую форму дозволенного поведения. Это касается, например, легального признания однополых браков, ЛГБТ движения с вытекающими отсюда юридическими последствиями, разрешения на употребление легких наркотиков, эвтаназии и т. д.

Россия же в сфере соотношения и взаимодействия права и морали идет по иному пути. Этот путь обозначен принятием Указа Президента Российской Федерации № 809. Из его положений следует, что моральную основу российского правопорядка и его цель отныне образуют традиционные

⁵ Перевод с англ. яз. автора.

духовно-нравственные ценности, которые в то же время составляют аксиологический фундамент России как государства-цивилизации. Они являются той духовной силой, которая работает на единение человека, общества и государства.

Список источников

1. Кант И. Метафизика нравов / пер. с нем., примеч. С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканяна ; вступ. ст. М. М. Филиппова ; примеч. А. А. Тахо-Годи. М. : Мир кн. : Литература, 2007. 400 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. *Ecce Homo. По ту сторону добра и зла* / пер. с нем. Ю. Антоновского, Н. Полипова. М. : Эксмо, 2019. 704 с.
3. Корнев В. Н. Право и ценности // Энциклопедия права. 2013. Т. 1, № 1. С. 60–65.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лёзова. 2-е изд. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
5. Opalek K., Wroblewski J. *Współczesna teoria i soziologia prawa w Stanach Zjednoczonych Ameryki Północnej*. Warszawa, 1963. 319 s.
6. Jellinek C. *Über die sozialethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe*. 2. Aufl. 1908. 139 s.
7. Dreier H. *Naturrecht und Rechtspositivismus – Pauschalurteile, Vorurteile, Fehlurteile* // “*Vom Rechte, das mit uns geboren ist*”. *Aktuelle Probleme des Naturrechts* / Hrsg. H. Vogel. Freiburg im Breisgau, 2007. S. 127–170.
8. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* : пер. с нем. М. : Мысль, 1990. 524 с.
9. Devlin P. *The enforcement of morality*. Oxford University Press, 1965. 168 p.
10. Hart H. L. A. *Law, liberty and morality*. Oxford University Press, 1963. 88 p.

References

1. Kant, I. *Metaphysics of morals*. Transl. from Germ., notes by S. Ya. Sheinman-Topshstein, Ts. G. Arzakanyan; introd. art. by M. M. Filippov; note by A. A. Takho-Godi. Moscow: Mir knigi; Literatura; 2007. 400 p. (In Russ.)
2. Nietzsche, F. *Thus spoke Zarathustra. Ecce Homo. Beyond good and evil*. Transl. from Germ. by Yu. Antonovsky, N. Polypov. Moscow: Eksmo; 2019. 704 p. (In Russ.)
3. Kornev, V. N. Law and values. *Encyclopedia of Law*. 2013;1(1):60-65. (In Russ.)
4. Kelsen, G. *Pure doctrine of law*. Transl. from Germ. by M. V. Antonov, S. V. Lezov. 2nd ed. St. Petersburg: Alef-Press; 2015. 542 p. (In Russ.)
5. Opalek, K., Wroblewski, J. *Współczesna teoria i soziologia prawa w Stanach Zjednoczonych Ameryki Północnej*. Warszawa; 1963. 319 s.
6. Jellinek, C. *Über die sozialethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe*. 2. Aufl. 1908. 139 s.
7. Dreier, H. *Naturrecht und Rechtspositivismus – Pauschalurteile, Vorurteile, Fehlurteile*. In: H. Vogel, Hrsg. “*Vom Rechte, das mit uns geboren ist*”. *Aktuelle Probleme des Naturrechts*. Freiburg im Breisgau; 2007. Ss. 127–170.
8. Hegel, G. V. F. *Philosophy of law*. Transl. from Germ. Moscow: Mysl'; 1990. 524 p. (In Russ.)
9. Devlin, P. *The enforcement of morality*. Oxford University Press; 1965. 168 p.
10. Hart, H. L. A. *Law, liberty and morality*. Oxford University Press; 1963. 88 p.

Информация об авторе

В. Н. Корнев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права имени Н. В. Витрука, заведующий кафедрой теории права, государства и судебной власти.

Information about the author

V. N. Kornev – Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Vitruk Constitutional Law Department, Head of the Theory of Law, State and Judicial Power Department.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 03.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 11.09.2025.